

— Су Вэньцзин!

Это была медсестра, дежурившая в больнице. Она посмотрела на главный вход и осторожно добавила:

— Снаружи толпа репортеров.

Помощник Сяо Фан поспешно открыл телефон:

— Новости о Вэньцзине попали в топ поиска.

Лицо Пан Ши помрачнело, он выхватил телефон из рук помощника. В топе Weibo красовалась надпись: Су Вэньцзин подозревается в попытке самоубийства. У Су Вэньцзина было много хейтеров и немало конкурентов в индустрии развлечений, так что попадание в скандальные заголовки было делом пары минут.

Пан Ши сжал телефон, от злости притопнув ногой:

— Кто слил информацию?

Сяо Фан, глядя на репортеров, которых с трудом сдерживала охрана больницы, встревоженно произнес:

— Брат Пан, они скоро прорвутся. Может, нам лучше увести Вэньцзина?

Пан Ши кивнул и посмотрел на боковую дверь. Су Вэньцзин прервал его:

— Ты и Сяо Фан уходите первыми.

Пан Ши растерялся:

— Что ты имеешь в виду?

Су Вэньцзин снял куртку и набросил её на плечи Сяо Фана. Хотя помощник был на несколько сантиметров ниже, их худощавое телосложение было очень схожим. Пан Ши поспешно принялся помогать, доставая из рюкзака кепку, маску и темные очки.

— Вэньцзин, ты прав. Но если ты останешься один, будь очень осторожен.

Су Вэньцзин кивнул. Пан Ши, как его менеджер, был хорошо известен журналистам, а вот Сяо Фан, будучи новым помощником, вполне мог сойти за артиста. На самом деле, по сравнению с личной безопасностью Су Вэньцзина, риск для Пан Ши и Сяо Фана был невелик.

Пан Ши в спешке повел Сяо Фана к боковому выходу. Кто-то из репортеров заметил их и закричал:

— Су Вэньцзин и Пан Ши!

Увидев самого Су Вэньцзина, охрана окончательно перестала сдерживать обезумевшую толпу, и журналисты хлынули вперед. Су Вэньцзин натянул капюшон толстовки и воспользовался суматохой, чтобы ускользнуть. Под курткой на нем была серая толстовка, широкий капюшон которой скрывал большую часть лица, а пряди волос закрывали глаза.

Добравшись до парковки, он только достал телефон, чтобы вызвать такси, как рядом остановился черный Майбах и посигналил.

— Су Вэньцзин?

Голос показался знакомым, но тон был легкомысленным. Мужчина в машине с нахальной улыбкой на лице и темными кругами под глазами смотрел на него. Судя по наряду, это был типичный представитель «золотой молодежи». В воспоминаниях прежнего владельца тела Су Вэньцзин нашел имя этого человека.

— Второй молодой господин Юань.

Это был один из дружков Цинь Сяочжи, младший сын семьи Юань — Юань Чанхао. Взгляд Юань Чанхао прилип к Су Вэньцзину, он с любопытством разглядывал его несколько мгновений.

— Репортеры у входа в больницу охотились за тобой?

— Да.

Последовала пауза. Юань Чанхао, который хотел дождаться, пока Су Вэньцзин сам попросит о помощи, не выдержал и сказал:

— Су Вэньцзин, подбросить тебя? Здесь глухое место, такси поймать трудно.

Су Вэньцзин открыл дверцу машины:

— Спасибо.

Юань Чанхао посмотрел на него с удивлением. Честно говоря, он думал, что Су Вэньцзин откажется. В конце концов, когда тот был с Цинь Сяочжи, он свысока смотрел на их компанию гуляк, а они, в свою очередь, насмеялись над ним как над любовником-заместителем. Юань Чанхао завел двигатель.

Система прошептала Су Вэньцзину:

— Этот человек замышляет недоброе, почему ты сел в машину?

Су Вэньцзин ответил:

— Почему бы не воспользоваться бесплатной поездкой? К тому же, я взрослый мужчина, если не смогу дать отпор, то хотя бы убегу.

Он бросил взгляд на Юань Чанхао. Избалованный богач с подорванным здоровьем явно уступал ему, пациенту, в физической форме. Он владел приемами самообороны, а в прошлых мирах — мирах культиваторов и мастеров боевых искусств — прошел немало испытаний, так что бояться ему было нечего.

На полпути Юань Чанхао начал болтать:

— Ты поссорился со вторым молодым господином Цинем?

Су Вэньцзин уклончиво промолчал. Юань Чанхао продолжил:

— Может, перейдешь ко мне? Хотя я не дам тебе тех ресурсов, что Цинь, но обеспечу безбедную жизнь.

Су Вэньцзин усмехнулся:

— Спасибо, но мне это не нужно.

Юань Чанхао нахмурился, но, глядя на холодное, отстраненное лицо Су Вэньцзина, почувствовал внезапное желание покорить его.

— Я тебе не нравлюсь?

Су Вэньцзин смотрел в окно:

— Мы с Цинь Сяочжи еще не разведены.

Юань Чанхао замер. Значит, после развода у него появится шанс? Услышав, что Су Вэньцзин и Цинь Сяочжи всё ещё состоят в законном браке, он немного присмирел и довез его до отеля, где тот постоянно проживал.

Шумиха у больницы постепенно улеглась. Пан Ши и Сяо Фан благополучно вернулись в компанию. В тот же день Пан Ши устроил скандал, поклявшись найти того, кто стоял за этим сливом.

В этот раз Су Вэньцзин даже выиграл от неприятностей. Изначально новости о нём вызвали волну критики: хейтеры и прохожие обвиняли его в позерстве и злоупотреблении общественным вниманием. Но кто-то выложил в сеть видео, где толпа репортеров преследует «Су Вэньцзина»... Общественное мнение внезапно начало меняться.

Кто-то не выдержал:

— Как бы Су Вэньцзин ни пытался привлечь внимание, он действительно пострадал и лежал в больнице. Если оставить в стороне его статус звезды, разве не перебор так преследовать человека, который только поправился?

— Верно, а если бы он снова попал в больницу, кто бы нес ответственность?

Услышав поспешный отчет Сяо Фана, Пан Ши рассмеялся:

— Отлично, подлейте масла в огонь. Они сами несут нам популярность!

Пиар-команда компании немедленно активизировалась, подключились маркетинговые аккаунты и наемные комментаторы, а некоторым недобросовестным СМИ даже отправили адвокатские запросы. Репутация Су Вэньцзина неожиданно начала улучшаться.

Однако спустя несколько дней анонс приглашенных звезд для одного шоу снова вызвал бурные обсуждения. Шоу называлось Утопический дом — программа о сельской жизни и отдыхе с умеренными рейтингами. В составе было четыре постоянных участника: ветеран кино, популярная актриса, известный ведущий и топовый айдол. В каждом выпуске участвовали трое приглашенных гостей.

В этот раз, помимо Су Вэньцзина, пригласили Нин Лэ и одного комика. Если бы они были приглашены по отдельности, это было бы одно, но их позвали вместе. Нин Лэ внешне был похож на Су Вэньцзина, их амплуа совпадали, они были конкурентами, и фанаты терпеть друг друга не могли.

Фанаты Нин Лэ захватили обсуждение:

— Подражатель Су Вэньцзин снова пытается пропиариться за счет нашего кумира?

— Су Вэньцзин, ты знаешь, сколько прожила овечка Долли?

— Почему Су Вэньцзин до сих пор не вылетел из шоу-бизнеса?

— Очень интересно, умеет ли Су Вэньцзин готовить. Он едет на Утопический дом, чтобы нахлебничать? Не может быть, неужели такая крупная компания, как Шаньюй, не кормит своих артистов?

— Все, бегом на трансляцию к Нин Нину, он готовит в прямом эфире!

— Су Вэньцзин, может, будешь участвовать в шоу, которые соответствуют твоим навыкам,

чтобы потом не позориться? @Су Вэньцзин.

Су Вэньцзин безразлично пролистал ленту. Сяо Фан занервничал:

— Брат Вэньцзин, это ведь они сами пригласили вас, как они смеют всё переворачивать с ног на голову?

Су Вэньцзин ответил:

— Ничего страшного. Чем больше они будут ругаться, тем сильнее им прилетит, когда программа выйдет в эфир.

Сяо Фан потерял дар речи:

— Э-э... Брат Вэньцзин, вы ведь, кажется, не умеете готовить.

Су Вэньцзин покосился на него:

— Научусь на месте.

Сяо Фан в замешательстве почесал затылок:

— А? Вы со мной не шутите?

Сяо Фан был в смятении... ему казалось, что их артист вот-вот провалится. Су Вэньцзин тихо рассмеялся. Прежний владелец тела действительно не умел готовить и имел репутацию кухонного вредителя, поэтому фанаты Нин Лэ так смело его поливали грязью. Но Су Вэньцзин умел. Он не просто умел, а в одном из миров был закрытым учеником бога кулинарии. Так что для него подобные шоу были проще простого.

<http://bllate.org/book/20212/2011522>